

ORA SERQUBO

אָרע סערקובו

פּאָרע

Ora Serqubo

Пустынный принц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28067502

ISBN 9785449008022

Аннотация

Судьба любит шутить. Иначе как объяснить, что встреча в баре двух людей, которые и знать о таких местах не должны, привела к большим переменам не только в их жизнях? А может, судьба просто решила избрать небольшое королевство на побережье Западного моря местом соединения одиноких сердец? Пусть читатель сам найдет ответ на этот вопрос, погрузившись в альтернативный мир серии книг «Перекрестки судеб».

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	24
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	61
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Пустынный принц

Ora Serqubo

© Ora Serqubo, 2017

ISBN 978-5-4490-0802-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор выражает свою благодарность:

Своему мужу за неоценимую помощь, бесконечное терпение и веру в меня.

Своему отцу за благословение и поддержку выбранного мною пути.

Своему другу за вдохновение не останавливаться на достигнутом и дельные консультации.

Эту книгу я посвящаю вам, как ярчайшим представителям настоящих мужчин. Где бы вы ни были, вы всегда в моем сердце.

Пролог

Сизый дымный воздух злачного заведения пронзила яркая вспышка, что мелькнула, стоило блестящему клатчу попасть в луч, отразившийся от зеркального шара на потолке. Высокий красивый темноволосый мужчина, вошедший в бар, на миг прищурился, а потом взглянул на обладательницу сумочки. Классическая светлоглазая блондинка, загорелая, с шикарнейшей фигурой и ногами, что не оставляли большую часть мужского населения равнодушными. Большую, но не его. Лейс Калидеван – второй принц Пустынных земель, любил рыжих с белоснежной кожей. Тогда какого демона он стоит как школьник, увидевший молоденькую хорошенькую учительницу, и не может глаз оторвать? Белое коктейльное платье из трикотажа с легким блеском обтягивает молодое подтянутое тело, не оставляя сомнений – из белья на девушке только чулки, кружевная кромка которых чуть виднеется из-под подола. Небольшие стопы с высоким подъемом уютно устроились в серебристых лодочках на высоком каблуке. И ослепившая его при входе, продолжающая вспыхивать искорками сумочка. Сколько таких «мотыльков» по барам ищут приключений? Лейс никогда не снимал проституток. Будучи избалован женским вниманием жительниц отцовского, а потом и своего личного гарема, попав в Центральные земли, он и тут выбирал из мно-

жества предложений. Уйти бы, проигнорировав в который раз особу нетяжелого, явно, поведения. Но ноги сами несут в ее сторону. Между ними всего пара шагов, и его цепкий взгляд ловит ее лазурные озера в плен. Наблюдая, как они темнеют, зрачки расширяются, вспыхивает искра интереса, сменяющаяся желанием, но в отличие от многих она подавляет в себе зов плоти и отворачивается к стойке.

– Такой цветок достоин райских садов, а не края канавы, – шепчет он ей, и мужские ладони ложатся на стойку по обе стороны от девушки. Легкий сладковатый аромат духов наминает цветники его жаркой родины.

Фраза, после которой мисс должна была растечься лужицей, не вызывает никакого интереса.

– Любите все усложнять? – скатывается до сарказма принц. Зацепило пренебрежение от ищущей приключений барышни.

– Не люблю ждать и слушать банальности, – фыркнула девушка и вернулась к бокалу с коктейлем.

– Ждать? – черная густая бровь поднялась вверх.

Красавица тяжело вздохнула и обернулась. На ее личике застыло выражение, с которым отличница смотрит на троечника, что кланчит списать.

– Оглядитесь вокруг, – попросила она. Лейс обзрел дешевую обстановку бара. Стойка пластиковая, как и столики. Стулья самые обычные. Выпивка так себе. Среди посетителей сплошной средний класс. Из слегка хрипящих ди-

намиков доносится что-то второсортное без смысла и изысков. Мужчина взглянул на девушку. Изучив и ее более внимательно от носков туфелек до макушки платиновой густой гривы. – Вам не кажется, что мы не вписываемся в обстановку и могли оказаться тут лишь по воле провидения? – спросила она.

– И какую обстановку вы предпочитаете? – поинтересовался Калидеван, думая, что проституткам такие наряды и аксессуары не по карману. Тут птичка высокого полета. И интриговала она все больше, хоть и была немного навеселе.

– Всегда думала, что этот вопрос решает мужчина, – барышня была недовольна недогадливостью собеседника.

– Прошу прощения, видно, ваш утонченный образ нанес сокрушительный удар по моему сознанию. Потанцуем? – последнее больше походило на распоряжение, чем вопрос. Лейс не ждал согласия, увлекая девушку под зеркальный шар.

– Все иллюзии об интеллигентных, утонченных джентльменах, не считающих образование и хорошие манеры тягостью бытия, разбились о бесцеремонность, – с притворным сожалением произнесла красавица. Только ее ручка с тонкими длинными пальчиками, скользнув по лацкану пиджака, устроилась на мужском плече.

– Я смотрю, мисс, вы в курсе, где залежи ядовитых веществ в этом городе? – он уверенно вел партнершу, ощущая

под ладонью обнаженную прямую спину.

– И как мы раньше там не встретились? – она улыбнулась.

– Действительно, – согласился Калидеван, обрисовывая взглядом контур ее губ.

– У вас несколько часов, чтобы удивить меня, – предупреждает девушка.

– А время на убеждение мне дадут? – интересуется он, прижимая партнершу чуть ближе. Может, купить этот чертов бар и всех выгнать? Но тогда он не выполнит условия.

– Вначале удивите, потом посмотрим.

Лейс увлекает ее прочь из бара в объятия древнего города Централных земель: узкие ленты улочек, внутренние дворы, залитые светом фонарей площади, архитектура старых зданий, густые кроны парковых деревьев.

Идя по аллее с платанами, мужчина смотрел на свою спутницу, что с нескрываемым наслаждением ела мороженое – шоколадное с вишневым джемом.

– Проверяешь меня на крепость? – ухмыльнулся он, но на него воззрились такими удивленными глазами, что принц лишь покачал головой. – Забудь.

Девушка пожалала плечами и продолжила наслаждаться лакомством. Ее каблучки стучали по камешкам садовой дорожки, что спускалась к набережной. Мужчина честно дождался, пока красавица доест, а потом схватил ее за талию и приник к еще сладким от десерта губам. В метре от них включилась система полива. «Мисс Егоза» выскольз-

нула из его рук и, сняв туфельки, побежала по траве. Мелкие капельки мочили белую ткань, делая ее почти прозрачной. И он, второй принц Пустынных земель, кинулся за провокаторшей, наплевав на свой дорогой белоснежный костюм и запреты топтать газоны. Кинулся с целью укутать и спрятать от любопытных глаз редких поздних прохожих. Догнав, поймал и долго смотрел, любуясь каждой черточкой ее личика – подрагивающими в улыбке губами, пушистыми ресницами, большими синими глазами. Накатило осознание – ему все равно, кем она была до их встречи. Их время и история начались сейчас. В этом городе. Он впервые не применит свои способности по считыванию мыслей, даст себе просто наслаждаться моментом. И она первая, кого он не повезет в отель, а откроет двери своей квартиры.

Будь с ним другая – все бы началось еще в лифте, если не в такси, а тут Калидеван довез даму до своих апартаментов на верхнем этаже, предложил к ее услугам ванну, из которой она выплыла в его халате, и подал горячего вина. В какой момент все его благие намерения полетели в пропасть желаний, он не знал. Легкий благодарный поцелуй девушки – и вот уже махровый халат на полу, как и его рубашка. Пальчики гости соскальзывали с мужских плеч, пышные формы прижимались к его торсу.

Лейс подхватил нимфу на руки и понес в спальню. Он не хотел спешить. Не с ней. Не сейчас. Наслаждаться каждым мгновением, смотреть в глаза, не срывая вуаль тайны.

Она приняла его правила, охотно шла навстречу, отзываясь даже на легкое касание. Ночь страстной нежности – первая для них обоих. Он никогда не растворялся в женщине. Для нее же он просто был первым. Правда, понял принц это не сразу, лишь утром в пустой квартире. Девушка ушла, приготовив ему тосты, оставив свою тень в каждом уголке, аромат вишни и сладковатых духов на второй подушке. Так бывает... Это жизнь... Вопрос лишь в том, согласны ли мы смириться с чужим выбором? Лейс был не согласен.

Глава 1

В дорогом питейном заведении как всегда людно, но у Ариэль свой столик в затемненном углу, с него хорошо просматривается весь бар и главный вход. Двери в который раз открываются, и у девушки появляется ощущение дежавю. Будто она вернулась на пять лет назад. Ей вновь пятнадцать, она сидит с поддельными документами в баре и, заказывая коктейли, думает, что убежала. Бар сейчас другой и в родном королевстве. А мужчина тот же. Сегодня он не один, с приятелем. Все так же красив, высок. Все та же грива черных волос. Те же широкие плечи, на которых она оставила не один след ноготками в их единственную ночь. Ее первую ночь. В сердце что-то кольнуло и сжалось. Принцесса пожалела о том, что сбежала почти сразу. Но и вернуться не могла. Заголовки прессы Пустынных земель надолго замерли цветной картинкой перед глазами – «Второй принц все еще холост», «Лейс Калидеврэн с отличием окончил университет», «Средний из принцев путешествует по миру». Что же она натворила? Узнай об этом хоть кто, их немедленно поженят, только от скандала это не спасет. Пятно на две страны и два монарших дома. А если еще станут известны все обстоятельства... Побег был единственной возможностью спасти положение. Боялась она всерьез только беременности. Обошлось. Никто не узнал, внеплано-

вого ребенка не было, наследница вернулась домой, но забыть принца не смогла. И вот спустя пять лет он здесь, и явно не с официальным визитом. А его младшая сестра, гостившая у них во дворце этим летом, и племянник, что учился с Ариэль в одной группе в Академии, не говорили, что Лейс придет. Значит, не знали.

Тем временем двое мужчин прошли к отдельным кабинетам, принцесса встала и последовала за ними. Бар у Джонни непростой: несмотря на отсутствие прослушки, есть куча возможностей поприсутствовать при интимной беседе. Девушка нырнула в нишу, села на стульчик и обратилась в слух. Первая часть беседы оказалась малоинтересной – об устройстве, обычаях и укладе Исса Мунья наследница трона может и поболее рассказать. А вот потом...

– Зачем тебе это все? И кой черт тебя вообще сюда принес? – спросил приятель принца.

– Знакомая пригласила поработать, надо же знать некоторые особенности королевства, где проведешь минимум год, – уклончивый ответ, но было понятно, что это все, и больше ничего от Лейса не дождутся.

– А я думал, ты из-за сестры, – предположил второй мужчина.

– И из-за этого тоже, – сдержанно улыбнулся Калидеван.

– Жениться не собираешься?

– Пока не решил, – опять сдержанность и минимум информации.

– Ты как всегда. А я ждал откровений и приятного вечера. Девочек заказал, – упрекнул блондин друга.

– Откровенного разговора здесь не выйдет. Даже судя по той информации, что ты собрал, – Лейс кивнул на папку. – Что до девочек, ты знаешь, что я не снимаю их ни в баре, ни на улице.

– Они от Мадам.

– М-м-м, Марлен все так же радуется отличными кадрами? Ну что ж, эту даму отказом обижать нельзя.

Ариэль метнулась к выходу. Надо было успеть перехватить жриц любви. Девочек своей, для широких масс умершей тетушки, что не первый год держала дом терпимости, она знала хорошо. Немало слез в их обществе пролила и еще больше конфет съела и смешных историй наслушалась. Они не откажут. Девушки нашлись быстро, и едва успела произойти рокировка, как в дверях кабинета появился светловолосый приятель принца. Его увела за собой хорошенькая брюнетка, Ариэль же проскользнула в полумрак кабинета. На ней был костюм танцовщицы пустынь, голубой с золотом. Именно это одеяние позволяло скрыть лицо, да и танцевать принцесса умела. Только она никак от себя не ожидала, что замрет на месте, едва Калидеван на нее посмотрит. Сердце опять болезненно сжалось, и в горле ком, и руки подрагивают. Лишь первые звуки восточной мелодии вывели из ступора. Мужчина молчал во время ее танца и никаких намеков на то, что хочет интима. Пришлось самой проявлять иници-

ативу, не снимая с лица вуали. Но как только девушка потянулась к застежке рубашки Лейса, он хлопнул в ладоши, гася свет. Притянул к себе танцовщицу и, сорвав головной убор с вуалью, приник к ее губам страстным поцелуем. Сильные руки ловко избавили Ариэль от легких одежд. Губы и язык дарили чувственные ласки ее телу, пальцы пробуждали жар между бедер, пока волна дрожи не прокатилась по ее стройному стану, и красавица не обмякла в мужских руках. Ни минуты отдыха. Проникновение было резким и уверенным, как и следовавшие за ним движения. Девушка впервые порадовалась громкой музыке бара, что заглушала ее крики и мольбы.

– Еще, – выдохнула она после первого раунда.

– Не сомневайся, – ответил мужчина и, уложив Ариэль на раскладной диван, стал прокладывать дорожку поцелуев от ее губ вниз по шее, груди, животу, еще ниже...

– О Боги! – ее крик потонул в музыке очередного хита.

Лейс отвлекся ненадолго, раздеваясь, чтобы, вернувшись к ласкам ее возбужденной плоти, заставить забыть обо всем. В следующий раз девушка уже стонала его имя. Имя, которое безумно ему шло. Лев. Гривастый, черный и ее. Она потеряла счет времени, утопая в наслаждении раз за разом. С «ночной бабочкой» Лейс не церемонился, выпустив всю свою страсть на волю, позволяя ей царить в небольшом уединенном помещении. И этот контраст с их первым разом сводил Ариэль с ума. А любопытство вытесняло смущение, за-

ставляя нырять за грань и позволять все. Сегодня она гетера. Ей все можно.

Оставили принцессу спустя несколько часов, совсем обесиленную и счастливую, сказав, что кабинет оплачен до закрытия, и оставив сумму, втрое превышающую стоимость самой дорогой девочки Мадам. Проспав до полудня, Ариэль выбралась из бара друга, оставив тому свой гонорар. В каком-то полузабытии, сияя, как солнышко весной, доехала домой и, рухнув на шелк простыней, устроилась досыпать, но и он не смог остудить внутреннего жара, пережитого при страстной встрече.

Проснувшись, когда небо зажигало первые звезды, девушка приняла душ и села за компьютер. Работа главы студсовета и старосты требовала ее внимания. Расписание, график заседаний совета, последние новости, новые преподаватели. И у них новый куратор. Странно, что фото нет. Мистер Калид. Ладно, посмотрим, с чем его едят, непосредственно на паре. Отложив ноутбук, Ариэль подошла к окну и забралась на подоконник. С ее мансарды город был как на ладони.

Последняя ночь августа плыла над Санта Бланкой. Лето еще не скоро уступит место осенней прохладе. Жарко, душно, почти невыносимо. Дождей давно не было, и разгоряченная земля не остывает. К духоте добавляется дурманящий запах цветов на клумбах и в садах. А летний бриз, как назло, не думает появляться, чтобы хоть немного разогнать жаркие воздушные массы. Тяжелый теплый воздух втягивает-

ся в окна. Ночная сорочка из натурального шелка создавала лишь иллюзию прохлады. Девушка тяжело вздохнула, вспоминая прошлую ночь. Когда теперь они увидятся? Хоть к тебе в бордель устраивайся ради одного клиента. Помотав головкой, Ариэль пошла спать.

– Не могу поверить! – раздался звонкий голосок кухни и лучшей подруги. – Ариэль! Вставай немедленно! Я в первый раз вижу, чтобы ты проспала! – синие глаза Синтии метали молнии.

Принцесса резко села на кровати и схватила часики. До выхода полчаса! Кошмар! Девушка вскочила с постели и понеслась в ванную. Хорошо, что одежду заранее пригодила. А вот с завтраком придется попрощаться. Приняв душ, Ариэль надела нежно-голубой комплект белья из тонкого кружева, голубое батистовое платье с юбкой солнце-клевш, белые туфли. Несколько минут на макияж. Волосы расчесала и стянула в конский хвост. Бросив взгляд в зеркало, оставила дома белоснежную косыночку, в который раз вспомнив совет своей учительницы – оставлять дома то, что первое бросилось в глаза в отражении зеркала.

– Все, побежали. – Ариэль схватила папки и прыснула немного духов на волосы.

Синтия покачала головой, но увлекла подругу за собой по длинным коридорам мимо картин известных художников, по боковой лестнице вниз. Они прошли через уютную кух-

ню, где сердобольная кухарка дала с собой булочек и пару бутылочек сока. Сев в свой любимый автомобиль, принцесса завела мотор, и малиновый спорткар стремительно покинул территорию дворца, унося подруг в их альма-матер.

Солнечное раннее утро первого сентября дарило свою скоротечную свежесть Академии, где обучались представители королевских семей и знати со всего мира. Ветерок задувал в раскрытые большие окна, игриво трепал локоны и юбочки девушек, норовя преступить черту дозволенного, которая и так тут была весьма зыбкой. Ариэль с Синтией пронеслись по коридорам и влетели в аудиторию. Так влетели, что пенал принцессы спланировал на пол, и ручки рассыпались. С помощью подруги Ариэль собрала содержимое. Дверь резко распахнулась, сквозняк взметнул легкую ткань юбки старосты, являя вошедшему хорошенькую отставленную попку в паутинке голубых кружев. Принцесса резко выпрямилась и, пригладив юбку, обернулась. Холодный насмешливый взгляд карих глаз пригвоздил к месту. Судьба любит шутить, и Ариэль бы посмеялась, но...

– Какой горячий прием, мисс Сантана, если не ошибаюсь? – такой родной и такой холодный сейчас голос.

Растерянность сменяется надеждой, но она умирает в зародыше. Он не помнит и не узнает. Для него она лишь староста его группы, с чьим тылом он познакомился раньше, чем с лицом.

– Нет, не ошибаетесь, профессор Калид, – этикет всегда как спасательный круг в подобных ситуациях.

– Вы всех так встречаете?

– А вы всегда так врываетесь?

– Предлагаю перенести этот диалог на вторую половину дня, после пар, – недвусмысленное указание на то, что перейдена черта. Перейдена ею.

– Как пожелаете, – Ариэль принимает «наказание».

– Садитесь, – скорее приказ, чем разрешение. И оно напоминает его давнее: «Потанцуем?»

– Благодарю, – девушка расплывается в улыбке и занимает свое место в первом ряду. Внутри бушует ураган, сметая все хрустальные надежды. Но – «Лицо, Ваше высочество! Вы всегда должны держать лицо!». Только никто не говорил, что его придется держать перед любимым мужчиной, который забыл ее в черед своих многочисленных женщин.

Лейс начинает занятие. Представляется, озвучивает требования. Переходит к изложению материала. Девушка слушает, записывает механически, в душе же квартирует пустота, что пришла на смену урагану. Именно пустота. Боль и жалость к себе – совсем непозволительная роскошь.

– Мисс Сантана, смею напомнить, что у нас занятие, и прошу вернуть ваше внимание к излагаемому материалу, – по телу старосты пробегает озноб. Рука куратора на ее парте, а сам он стоит, чуть склонившись, за ее спиной. Когда Ариэль так волновала близость мужчины? А вот только с ним

и волновала.

– Ну что вы, я внимаю весьма старательно, мистер Калид. До того, как вы снизошли до обращения ко мне, вы говорили о формуле Реса¹, что позволяет решать подобные написанным на доске уравнения гораздо быстрее, – тон студентки подчеркнуто вежлив.

– Ну, раз у нас практическое, продемонстрируйте нам решение, – он выровнялся, но не отошел.

Злая до чертиков принцесса развернулась и вышла из-за парты лицом к преподавателю, едва не касаясь своей грудью его рубашки. Наградой ей была мелькнувшая на миг искра в холодных карих глазах. А нечего пытаться смутить учениц. Свои штучки пусть на наложницах практикует. Уравнение староста решила быстро и повернулась к учительскому столу. Но девушка никак не ожидала, что мужчина стоит за ее спиной и она врежется в него.

– Вы на танцы не ходите? – усмехнулся он, придерживая студентку за плечи и делая шаг назад.

– А вы личного пространства совсем не даете? – как же она была зла...

– Только тем, кто заслуживает.

– Простите, профессор, – голос одноклассника разорвал ощущение, что Лейс и Ариэль одни в аудитории.

Калид обернулся, а девушка, плюнув, без разрешения прошла на свое место. Да будь он хоть одним из богов, она

¹ Придуманная, несуществующая формула.

не намерена терпеть подобное.

Звонок мог бы стать спасением, если бы не факт того, что после пар ей идти к нему в кабинет «на ковер». Плюс расспросы друзей. Хорошо, что хоть не весь поток был. Да, их немного, но и этого хватит на ее голову. Еще надо успеть на экскурсию к первокурсникам.

– Всего доброго. Мисс Сантана, жду вас после занятий в моем кабинете.

Прекрасно, только каком? Пришлось подходить и уточнять.

– Вы все больше меня разочаровываете. Глава студсовета не знает, где искать куратора? – одна поднятая бровь и надменный насмешливый взгляд.

– Как мило с вашей стороны напомнить мне о моих обязанностях и возможностях, что они предоставляют, – широкая улыбка, фальшивая, как сама ситуация.

– Жизнь во дворце даром не проходит?

– Ни для кого, Ваше высочество, – указала Ариэль на свою осведомленность.

– До встречи, мисс Сантана.

– Жду с нетерпением, – она сделала реверанс и вышла из аудитории. А в коридоре ее ждала сторающая от любопытства группа.

Как ни странно, но девушку спас вышедший Лейс. Стоило ему вопросительно взглянуть на студентов, их как ветром сдуло. Выдохнув с облегчением, она пошла на следующую

пару. Друзья молча шли следом.

Учебный день как-то быстро закончился, и Ариэль с готовностью, подобной готовности к полету в космос, направлялась в кабинет информатики. Постучав, вошла, не дожидаясь разрешения, и посмотрела с вызовом на Лейса. Черт! Как же он красив! Страсть к светлым костюмам и темным рубашкам у него не прошла. Пиджак мужчина снял, как и галстук. Шоколадного цвета рубашка расстегнута на пару пуговиц. Оттенок ему безумно идет.

– Садитесь. Чаю, воды? – проявил неожиданное гостеприимство хозяин аудитории.

– Вы всех так встречаете? – а вот так, она тоже брови задирает умеет. И не будет вестись на карие глаза с золотыми искорками.

– Лишь невоспитанных принцесс, – ответили ей.

– Так есть с кого пример брать, – улыбнулась девушка.

– Что ж, давайте постараемся в дальнейшем избегать подобного, – предложение было высказано с предостережением.

– А то?.. – надо же знать, что ждет в будущем.

Он встал, подошел и, чуть склонившись, многообещающе прошептал:

– Буду наказывать.

– А если я мазохистка? – она прикусила губу, сиюсь сдерживать улыбку. Почему-то в наказание не верилось.

– Тем лучше для вас, – он выпрямился. – Можете идти. У вас же экскурсия.

– Какая осведомленность, – задумчиво протянула студентка.

– В отличие от вас, я предпочитаю владеть информацией, – Калид сел за стол, давая понять, что разговор окончен.

– Наверное, этим вы компенсируете плохую память, – то, что ее пытались выставить, подлило масла в кострище бушующего внутри гнева, вновь разгоревшегося при упоминании ее промаха.

– Ну что вы, все, что мне действительно интересно, я помню, – и так это было произнесено, что придушить захотелось. Глаза Ариэль недобро блеснули, и вопреки своей выдержке и воспитанию она схватила с полки книгу и запустила в куратора. Он увернулся, не прилагая особых усилий.

– Думаю, мне стоит проверить лично вашу успеваемость по всем предметам, метаете вы тоже плохо, – сказал мужчина спокойно, за что нарвался на водопад дисков с полки над его столом. Ариэль была настолько зла, что сил сдерживать способности не осталось.

– Мисс Сантана, неужели и выдержка монарших особ вам не знакома? – он отправил упавшие вещи на место.

– До встречи с вами у меня не было проблем, – она тяжело дышала.

– Мне жаль.

– Да ни черта вам не жаль! Вы моральный садист с памя-

тью склеротика! – и, запустив в преподавателя еще одним учебником, староста выбежала прочь, не увидев широкую улыбку Лейса.

Ее быстрые шаги отзывались эхом от стен широких коридоров. Злые слезы жгли глаза. Последний раз с ней было подобное, когда принцесса думала, что ее любимая тетя погибла. Как раз перед побегом из дома. Но сейчас бежать девушка не станет. Он еще будет перед ней на коленях стоять, моля о прощении, или она не Ариэль Сантана. Тут же накатило понимание, что не на то она злится. Боль от того, что была одной из длинного ряда, в то время как для нее он стал особенным, была основной причиной ее состояния. Стоп! Принцесса резко остановилась, и подозрение закралось, как мышка, а за ним еще одним мелким грызуном юркнула надежда. Переведа дух и предвкушая игру, Ариэль с улыбкой и не торопясь продолжила свой путь.

Глава 2

Оставшись один, Калид встал и сделал шаг к окну. В открытые ставни втягивался горячий воздух с улицы. Старые клены в студенческом парке будто замерли, ожидая или дождя, или дуновения ветра. А чего ждал он? Кого – понятно. Как бы он ни был зол, за пять лет принц смирился с неизбежным. Осталось потерпеть до конца учебного года и сыграть свадьбу. Можно и не ждать, но мисс же не любит банальности. Она далеко не ангелочек. Ее высочеству нужны сложности, вызов, игра, лучше логическая. Сейчас Ариэль немного деморализована. Не ожидала, не приспособилась еще. Но скоро, очень скоро будет ответный ход. Мужчина улыбнулся, вспоминая «пустынную танцовщицу». До ее появления он думал, что первый ход за ним, но не с этой женщиной. Она просто развернула доску, забрав себе белые фигуры, и пошла. Ему оставалось лишь принять и насладиться. На данный момент счет равный. Посмотрев на площадь перед корпусом, мужчина увидел, как к толпе первокурсников, у которых занятия начнутся лишь со следующей недели, подошла президент студсовета с кузиной. Интересно, где их друг? Альберт Солтер – «третий мушкетер» и потенциальная пара Синтии. Но у этих двоих сериал на несколько лет. Лейсу бы со своей личной жизнью разобраться. Он вернулся к столу и включил приемное устройство. Да, гре-

шен, прикрепил прослушивающее устройство к заколке девушки, но оно растворится через несколько часов. А Калиду было интересно, что Ариэль будет говорить новоиспеченным студентам. Нажав на кнопку, он услышал милый голосок, и некстати вспомнилось, как она кричала от наслаждения в его руках. Помотав головой, Лейс прислушался.

– Смотрите, – начала пояснение староста. – Первой лежит карта Академии, на ней внизу есть такой значок, если вы наведете на него свой телефон, то попадете на сайт электронной карты. Там отобразится ваше местоположение. В свободном поле пишете, куда вы хотите попасть, и карта вам рисует маршрут. Вторым пунктом у вас ваше расписание с именем преподавателя, его основными требованиями и списком литературы. Дальше правила поведения в Академии. Ну и самое приятное внизу. Список заведений, которые можете посещать, еще одна карта с указанием, как после комендантского часа проникать на территорию, и анкеты преподавателей, составленные студсоветом. Да, у нас новый преподаватель высшей математики и информатики, он вроде не ведет на первом курсе, но его могут поставить на замену. Калид, по слухам, очень консервативен, требователен и самодур еще тот, посему, девушки, вместо того, чтобы пялиться и вздыхать, какой он красавец, включаем мозги и забываем про мини. Да, каждый день заглядывайте на сайт, ссылка дана на одном из листочков в папке. На нашем сайте есть все последние новости. Преподам туда путь заказан. Теперь

просмотрите материалы, если есть вопросы, мы ответим.

Куратор был в восхищении, немом. Первым порывом он было собирался пойти на площадь, забрать папки с «инструкциями молодым бойцам» и поинтересоваться, с какого перепугу он стал консервативен? Не говоря уже о других эпитетах. Потом хмыкнул: ну раз он та-а-ак консервативен, то не откажет себе в удовольствии выказать консерватизм в отношении одной крайне неконсервативной особы. Еще бы папку заиметь. Он оглядел себя и посмотрел на шкаф для пальто. Там у него висели джинсы и футболка. Если найти головной убор и надеть очки темные, то можно сойти за опоздавшего. Пока одевался, слушал восторги студентов и пояснения экскурсоводов.

– Ой, даже список книг к каждому предмету, – пропищала какая-то барышня.

– Да, это основные источники. Остальное вы получите на лекциях и с методическими материалами, – прокомментировала, судя по всему, Синтия.

– О, а тут не только кафешки! Еще и клубешники, и даже пара «клеточек» с ночными птичками! – восхищался парень.

– Угу, и телефон адвоката, которому звонить, если чего, – дополнил второй.

– А вечеринки тут бывают?

– Да. На все основные праздники, и кроме них тоже. А еще бывают тайные вечеринки в общагах, но их проводят только в мужских общежитиях, поскольку парням вход в дамские

пенаты заказан.

– А где о них узнают?

– Не переживай, организаторы рассылку сообщений делают.

Вот же ушлое здесь студенчество. Впрочем, оно везде такое. А Ариэль хороший организатор, посему схема отлажена и явно еще не один год продержится после ее выпуска. Калид вылез в окно, натянув шапочку, забытую одним из студентов, и черные очки. Достаточно быстро преодолел расстояние до экскурсии. Подошел к секретарю студсовета и сказал, что припозднился. Поулыбавшись и навешав комплиментов девушке, что до этого собиралась проверять его по списку, взял у нее папку, благополучно вернулся к себе в кабинет и под продолжение экскурсии принялся изучать содержимое картонного домика для документов. Да, размах восхищал. Работа была проведена прекрасная. Компромат на преподавателей, до любимого цвета белья и вопросов на экзаменах. Список сочувствующего техперсонала, телефоны жаждущих свободных отношений, как парней, так и девушек. Координаты врачей, юристов, службы по защите гражданских прав. Номера тех, кто помогал с документами, курсовыми, билетами и прочим. Вот же... Хотя... Лейс вспомнил свою учебу и что придумывал сам. Два сапога пара. Улыбнувшись, он продолжил слушать экскурсионную лекцию.

– У нас в каждом корпусе есть кафе, но если хотите полноценно поесть, то лучше сходить в столовую. Там чудно гото-

вят. Вот она. Ваш учебный корпус находится в западной части парка. Вот по этой аллее вы сможете до него дойти минут за пять. Пропускной системы в корпусах нет, но там скучающий охранник, который любит цепляться к опоздавшим, постарайтесь приходиться до звонка. И да, если у кого есть вредная привычка, то курилка с обратной стороны, с черного хода. И один из выходов с территории тоже там.

Прекрасно! Чудно просто! Нет, надо будет пару раз проехаться на эту тему в беседах с «мисс Совершенство и интеллект». Куратор был немного зол. Как бы хорошо ни работали представители студсовета, у них куча брешей в защите. Если бы администрация хотела, давно прикрыла бы эту лавочку.

– У нас тут не только спортивные залы и стадион, а еще и разные секции, аудитории для медитаций, бассейн, теннисные корты, классы хореографии...

– А кружки и клубы есть? – поинтересовалась одна из первокурсниц.

– Есть, и много. По ним имеются данные в материалах в папке, – ответила Синтия.

– А если останутся вопросы?

– То вы всегда можете их задать на форуме или позвонить в студсовет.

– А вообще как тут учиться?

– Нагрузки немалые, задают много, требуют тоже, а в остальном – здорово. Политика лояльна к слабостям мо-

лодежи. И к отношениям с преподами тоже спокойно относятся.

– Но! – вмешалась староста. – Официальными правилами это наказуемо, как и законами королевства. Посему решайте сами, стоит ли игра свеч.

О да! Профессор хмыкнул. В его стране давно бы уже исключили без права восстановления за те же вредные привычки, нарушение комендантского часа, а тем более за фривольный вид. Большая часть девушек вообще про существование белья не знает. Ну, так казалось. Как мужской педсостав выдерживает? Впрочем, он же сам выдержал. Даже тяжелую артиллерию – попка Ариэль в кружевах все еще стояла перед глазами. И тут на самом деле весьма лояльны к нарушениям субординации, хотя уставом оговорены санкции вплоть до увольнения. А закон предусматривает конфискацию имущества в случае лишения невинности. За растление, принуждение можно поплатиться свободой, а то и подвергнуться стерилизации. Для насильников вообще существовал своеобразный «пояс воздержания». Кстати, его могли надеть и на неверных супругов. Наряду с санкциями, все закрывали глаза на неуставные отношения, измены и прочее. Пока ты не интересен или не перешел дорогу высшим эшелонам власти, можешь хоть известного маркиза наследовать. Но если ты «под колпаком», лучше даже эротический журнал в руки не брать. Принц предпочитал не брать и даже не думать, по возможности. Милое щебетание президента студсовета

вывело из задумчивости.

– В нашей библиотеке есть несколько отделов. В том числе и мультимедиа. Электронный каталог с выходом в интернет. Есть зал периодики, художественной литературы, учебников и программ на электронных и дисковых носителях. В зале новых поступлений книги задерживаются не больше года. Список залов перед лестницей на стене. Там же новости, перечень новых поступлений, правила для читателей. В библиотеке собраны издания со всего мира, и количество книг в разы превышает списки литературы, выданные преподавателями. Тут тоже есть кафе, работающее допоздна, но еду выносить запрещено. Да, мальчики, большая просьба не лазить по порносайтам, за этим следят. В ваших комнатах у каждого свой ноутбук с выходом в интернет, их не проверяют. И если захотите кого-то привести к себе, то не через главный вход. Девушки, сетевой маркетинг и прочее не приветствуется. Пойдем дальше. Мы приготовили для вас небольшой пикник, перекусите и сможете задать вопросы. Если кто-то спешит, то я показала все.

– Ой, а в библиотеку вход свободный?

– Да, но посторонним лишь в учебные часы.

– А что тут школьники делают?

– На территории есть средняя школа и колледж, – пояснила Ариэль.

– А Академия новая?

– Нет, но во время переворота старые корпуса пострадали,

пришлось отстраивать, – ответила президент.

– Это тот переворот, когда погибла королева с мужем, а принцессы бежали? – решил блеснуть эрудицией какой-то парень.

– Да.

– Я читал, что нынешняя королева со своими сестрами жила за границей и была вынуждена работать, чтобы им было на что существовать, – продолжал молодой человек.

– В нашей библиотеке достаточно материалов по этим событиям. Прости, меня зовут, нужно подойти к друзьям.

Калид с трудом сдержался, чтобы не сорваться и не пойти чистить физиономию этому умнику. Допустим, он не знал, кто перед ним, но Лейс и по голосу слышал, что девушке неприятно. У каждой страны есть темные страницы в истории. Исса Мунья не была исключением. Традиционно трон здесь переходит по женской линии, и монарх – королева. Но дядя Ариэль был старшим в семье и не хотел принять этот уклад. Жестокий, с непомерными амбициями, жаждущий власти человек не погнушался даже поджечь замок с родителями и сестрами. Девочек спасло чудо, они оказались в парке по причине ночной вылазки, что проделывали достаточно часто, предпочитая летний парк холодным стенам из древнего камня. Но королева Виктория с мужем сгорели заживо.

Старшая принцесса к тому времени уже вышла замуж и у нее на руках были двойняшки – Ариэль и ее брат Эри-

дан или Эрик, как его называли друзья и близкие. Нынешняя королева прошла немало трудностей, пока смогла вернуть трон и отстроить государство после жестокого правления своего брата, погибшего во время второго переворота, так и не пожелавшего вернуть трон добровольно. Виной был несчастный случай, но слухи ходили до сих пор. Сев на трон, Барбара, заручившись поддержкой нескольких влиятельных вельмож, поставила во главе правящего кабинета герцогиню Рэйну Андри, и это было самым верным решением для королевства. Многие считали Ее светлость серым кардиналом, обвиняли в разворачивании широкой шпионской сети, в том числе внутри страны. Но это не умаляло того, что она в кратчайшие сроки сделала Исса Мунья процветающим государством. А кто обжегся на молоке – дует на воду. Калидевран сам не раз сталкивался с этой женщиной, и как политик и стратег снимал перед ней шляпу. Но как человек, метивший на место рядом с будущей королевой, учитывал такого ферзя, пусть и не верил в святость королевы. Тандем этих женщин был нерушим, сложен и безжалостен к врагам и любой другой угрозе.

Тут из динамика послышался недовольный голос Синтии, и Лейс вновь прислушался.

– Сколько тебе говорю – надевай кроссовки. Каждый раз одно и то же.

– Я и так не в босоножках пошла, – тихо ответила Ариэль.

– Ну да, ты напялила туфли на шпильке, – продолжала

бурчать Тия.

– Давай я принесу балетки из машины, – предложил Берт. Наверное, он присоединился к подругам во время пикника.

– Нет, но от твоего локтя не откажусь.

«А я бы взял на руки, несмотря на протесты», – подумал куратор и вновь углубился в изучение документов в папке. Скоро у него сложилось впечатление, что студсовет Академии – филиал спецслужбы герцогини. Анкеты коллег впечатляли. Интересно, а его милая подруга – директор Академии – догадывается, как проходят экскурсии для первокурсников? Мужчина закрыл папку и откинулся на стуле.

Стоило еще зайти на студенческий сайт, пока они не вычислили «зайца» и не забанили. Калид открыл ноутбук и по указанному в папке паролю вошел в систему. Сайт студентов Академии впустил его, как родного. Лейс начал с изучения новостей. Во многом они дублировали новости официального сайта, но была и другая информация. Про тематику вечеров в клубах, про вечеринку у кого-то дома. Про экскурсию по городу, которую тоже проводила Ариэль. Когда она с такой насыщенной жизнью учиться успевает? Но судя по ее ответу на его паре, успевает, и хорошо. Калид кликнул на форум. Он делился на три части: для девушек, для парней и общих. Полазив по темам, принц узнал еще больше нового об Академии, студентах и коллегам.

– Все прочли, что хотели? – раздался над ухом сладкий голосок принцессы. Лейс обернулся. Девушка стояла на ули-

це перед открытым окном и улыбалась. Она уже успела переодеться в маечку и короткие шортики, что подходили к кроссовкам. Видно, и правда ноги устали, раз платье сменила на спортивную форму.

– Впечатляет, мисс Сантана, – признался он и, встав, сделал шаг к окну.

– Вы тоже не разочаровываете, – парировала она, кивая на потертые джинсы и футболку.

– Безопасность у вас хромает. Могу поделиться мыслями и внести пару предложений. Хоть вы и намекаете на мои провалы в памяти, свою студенческую жизнь я помню неплохо, – он оперся руками о подоконник и смотрел так, будто в кафе-мороженое звал.

– И какова цена? – она тоже положила ладони на подоконник.

– Реферат по истории на тему переворота. Стоит лучше держать себя в руках, мисс Сантана.

– Стоит лучше прятать свою прослушку, мистер Калид, – она покатила на ладошке малюсенький жучок.

– Кстати, – он улыбнулся и придвинулся чуть ближе, – выражаю свою глубочайшую признательность за то, что избавили меня от излишнего внимания первокурсниц, у которых я веду историю.

– Я переживала, что может пострадать ваша репутация безразличного и холодного профессора.

– Зря. Предпочитаю зрелые плоды, а не кислую зелень.

И рыжих со светлой кожей тут мало.

– Даже так? Учту, на будущее.

– Уж будьте так добры. И еще учтите, что в отношении молодого поколения и моих требований вы оказались правы, а ваш внешний вид оскорбляет эти стены. Посему, – он ухватил ее и втянул в кабинет, – вас, как я и обещал, ждет наказание. Пол мыть умеете?

– Не сомневайтесь, – хоть ее отпустили, девушка не соби-
ралась отходить, и ее пышные формы прижимались к муж-
скому торсу.

– Вперед. У вас полчаса. Все необходимое в хозяйствен-
ном шкафу, – Лейс отошел и сел за стол.

Но он не учел, что имеет дело с равным соперником. Ари-
эль устроила из уборки настоящее шоу, медленно нагиба-
ясь и прогибаясь, плавно двигаясь, зажимая ручку швабры
между двумя полушариями женского достоинства. Оттопы-
ривая попку в коротеньких шортах. Не хватало только му-
зыки и стриптиза. Эти полчаса были самыми долгими в его
жизни. Но, несомненно, несли в себе какое-то извращенное
удовольствие. Когда девушка подплыла к нему и наклони-
лась, уперев ладони в стол, Калид был невозмутим.

– Еще что-то желаете, профессор? – поинтересовалась она
с томным взглядом.

– Думаю, пока с вас достаточно.

– Тогда верните меня, откуда взяли.

– Мне расценивать это как домогательства? А пассаж про

мини и устаревшие взгляды как проявление ревности? – спросил он серьезно.

– Боже сохрани! – староста раскрыла широко глаза в притворном ужасе.

– Свободны, – куратор вернулся к проверке работ, коими наградил одну из наглых групп студентов.

– Верните меня назад, – девушка топнула ножкой. – А то останусь и буду вам мешать!

– Оставайтесь, и чтобы не зря... – Лейс отдал ей полстопки самостоятельных.

А она взяла и, вооружившись ручкой, стала проверять.

– Вы без машины? – спросил он, догадавшись.

– Вы необыкновенно проницательны. Да, отдала подруге. Теперь вся надежда на ваше четырехколесное благородство, – призналась Ариэль, что-то исправляя на листочке.

Калид улыбнулся и тоже вернулся к проверке.

Глава 3

Ариэль сидела в кафе на набережной, вкушала шоколадное мороженое и любовалась открывающимся отсюда видом. Золотое солнце окрасило горизонт, устремляясь за прощальным поцелуем к морю. Чайки носились над водной гладью в поисках мелкой рыбёшки. Стройные ряды белоснежных яхт едва покачивались возле пристани. Чуть поодаль в порт заходил огромный лайнер, совершавший свой рейд по Западному морю. Ни один круиз по этим водам не обходился без визита в порт Исса Мунья. Большой, с виду неповоротливый теплоход издал приветственный гудок знакомому берегу. На его открытые палубы высыпали туристы и путешественники, желая взглянуть с воды на одну из жемчужин западного побережья. Принцесса понимала их стремление. Столица была прекрасна. Гордые серые скалы опоясывали город, защищая его от ветров и создавая особенный климат. Большое количество зелени, меж которой проглядывали особняки из белого камня, высокие здания деловой части города и небольшие домики с черепичными крышами почти у самой воды залива. А над всеми постройками, у самых скал, возвышался дворец – главная резиденция Ее величества королевы Барбары.

Реферат, обещанный куратору, был готов, а нести его совсем не хотелось. Успеется. Сегодня Ариэль объявила день

отдыха от Калидеврана или Калида, как его знали в Академии. Зачем, спрашивается, сокращать, если ты один из самых завидных женихов в современном мире? Девушке было непонятно. Но и разбираться в хитросплетениях мыслей этого человека – только время терять и портить себе настроение. Кажется, ее все же не помнят. Ну да, подумаешь, когда-то подцепил красотку в баре. За эти пять лет сколько таких барышень было? Впрочем, и она не святая. А глаза выцарапать хочется. И на голову что-то ему надеть, можно кастрюлю со спагетти. Принцесса чуть не застонала. Где ее спокойная жизнь? Где выдержка? Что с ней вообще происходит? Неужели за несколько часов один человек может все перевернуть? Превратить ее в героиню бульварного романа. Неадекватную, истеричную и непоследовательную. Стоит проехать, перестать злиться и жить дальше. Учеба и развлечения, а не Лейс. Никакого Лейса! Ариэль вздохнула, понимая, что поздно. Слишком поздно. Тут кто-то сел за ее столик. Она посмотрела на нахала. Ну да, с ее счастьем.

– День прошел с пользой, как я погляжу? – Калид кивнул на пакеты из магазинов, что занимали два соседних стула.

Девушка молча достала из сумки реферат и отдала куратору. Он взял, пролистал и заметил:

– Это не повод пропускать занятия.

– А отлов прогульщиков – не повод забывать о правилах хорошего тона, – нет, ну а что? Мог хоть поздороваться.

– В этот раз уборкой все не ограничится, – предупредил

мужчина.

– Правда? А я уж не надеялась, – заметила Ариэль с чуть скучающим видом.

Лейс ухмыльнулся. Потом задал вопрос, кивнув на реферат:

– Вы считаете эту историю позорной или печальной?

– Я считаю ее несправедливой. Я и мой брат семь лет росли без родителей.

– Лучше было провести детство в дешевых комнатах с насекомыми, пьяными соседями и прочими удовольствиями? И в любом случае одного родителя с вами бы не было.

– Вот именно.

– А могла ли Исса Мунья достичь такого рассвета без безлунной ночи?

– Нет.

– О чем вы горюете тогда?

– О своем статусе. Будь у меня простые родители... – порассуждать ей не дали.

– И вы бы могли остаться без них с такой же, если не большей вероятностью. Мы те, кто мы есть, пусть это и банально. Вы можете с Синтией продолжить дело двух величайших женщин или загубить его. Решать вам.

– Кто бы говорил про «те, кто мы есть», Ваше высочество, – поддела она.

– Речь не обо мне. Но если вам так интересно, то сокращенная форма фамилии используется чаще, чем полная. Те-

перь вернемся к вам, – на девушку выжидающе посмотрели.

– А что, если я не хочу? Не хочу наследия.

– Уступите его своим кузинам.

– Не могу. Я ее дочь. Мой крест, – Ариэль пожала плечами.

– А если приняли, то чего жалеете?

– Не готова, – призналась наследница.

– У вас несколько десятилетий впереди и, возможно, ваша дочь будет иного мнения.

– Еще немного, и я поверю в волшебное превращение, – она выразительно посмотрела на профессора, намекая на его сочувствие.

– Это все ваше мороженое, – он с улыбкой наслаждался удивлением девушки и продолжил, пояснив:

– Сироп не хватает, вот тебе и мерещатся странности, Ари, – после чего встал и ушел.

Ари? Ари?! Да она... Да он... Да она ему.... Лейсик, дьявол его заberi! Мерзавец! Провокатор! Принцесса с трудом подавила желание побежать следом и таки огреть его чем-то тяжелым. И к чему была фраза про сироп? Намек, что он помнит? Или просто так? Длинные ногти царапнули столешницу. Как же она была зла! Все старания отвлечься полетели в никуда. Пора заканчивать этот детский сад. И вспоминать все уроки двора, советы тети и учителей. А сейчас она доест мороженое и поедет к Джонни. Потанцует, приключения на попу найдет. Недаром она купила шикарное

платье. Золотистый трикотаж, завышенная талия, юбка с запахом. Бретели косичками переходят в декольтированный лиф. А под наряд черные стринги с золотистыми узорами. И новые босоножки с плетением тесемочек до колена. И тело гелем с блесточками натереть. Воодушевившись, девушка поспешила в раздевалку, заскочила в салон красоты: вечерний мэйк – дело непростое. Через час довольная, в предвкушении чуда и прекрасного вечера, Ариэль забросила пакеты в машину и уселась в нее сама. Малиновое чудо автомобильной промышленности повезло ее к бару друга, лавируя между экипажами, другими машинами и под снующими по воздуху шатлами – в зависимости от предпочтений хозяев транспортных средств.

Принцесса знала Джонни со времен своего побега из дома. Именно он и уговорил ее вернуться в Исса Мунья. А вскоре бармен перебрался в Санта Бланку, открыв свое заведение, где часто любили бывать студенты. Ни прослушки, ни камер, ни контроля, и документы никто не спрашивал. В кабинетах были раскладные диваны, и парочки могли без проблем уединиться. Герцогиня знала, что делает, выдавая разрешение Джонни. Куда как проще собрать всю «золотую» молодежь в одном месте под крылом у внимательного бармена, чем вылавливать по всему городу в других злочных заведениях, где приключений и искать не надо.

Ариэль припарковала авто у черного входа, открыла небольшую серую дверь и, пройдя по коридорам, попала

в бар. Почти весь их поток был там. Помахав Джонни, принцесса пошла танцевать. Громкая музыка сменялась латинскими ритмами и опять возвращалась к ремиксам. В какой-то момент она ощутила на своей талии крепкие руки, обернулась и увидела дядю. После мнимой кончины тети Марии Пауль стал для нее другом, иногда спутником и просто близким человеком. Она была одним из светлых пятен в жизни распутного герцога Дюваля.

– Привет, красавица!

– Привет!

– Ну что? Наша румба? Или танго?

– Импровизация, и под что-то быстрое.

Мужчина кивнул и дал знак ди-джею. Заводная сальса полилась из динамиков, Ариэль доверилась партнеру, как делала не раз. Брат папы шикарно танцевал – одно из качеств, за которые его ценили дамы. А дам у дяди, несмотря на жену и троих детей, было много. Среднего роста, с обычными русыми волосами и серо-голубыми глазами, герцог Дюваль кружил головы прекрасному полу от молоденьких студенток до дам почтенного возраста. За всю свою жизнь у него была лишь одна неудача – его жена. Судьба и правда любит шутить. Красавица Бель честно выполняла свой долг, но брак у них не сложился. Пауль ее любил, но все попытки исправить положение были тщетны. Ариэль это знала, и не судила дядю за его похождения. Сейчас девушка улыбалась для него, потому что у самой на сердце было тяжело. В какой-то

миг ее пробрал озноб. Обернувшись к двери, она встрети-лась с холодным взглядом карих глаз. Калид был шикарен – весь в черном. Как и в прошлый раз, он был здесь не один, а с другом. Извинившись перед дядей, Ариэль поспешила к Джонни. Если они опять пригласят девочек, она все чер-ные патлы некоторым повыдергивает.

– И что превратило принцессу в фурию? – поинтересо-вался друг.

– Желание предотвратить возможный погром.

– Думаешь, будет драка? – спросил бармен, глядя в зал.

– Будет, если эти два приятеля опять баб закажут, – отве-тила девушка, говоря о своем.

– М-м-м, не переживай им не до того будет, – сказал Джонни и кивнул в сторону зала.

Ариэль обернулась. Калид с ее дядей выходили из ба-ра, друг куратора замыкал сие шествие. У принцессы будто что-то оборвалось внутри. Забыв о бармене, она подбежала к Берту и, ухватив его, потащила на улицу, но мужчин и след простыл.

– Что-то случилось, Санти? – Берт назвал ее детским про-звищем, что делал только, когда сильно за нее переживал.

– Пока не знаю, – честно ответила она, набирая номер дя-ди. Абонент был отключен. Секунду подумав, набрала теле-фон Калида, та же история. Ну и где их теперь искать? – По-ехали, – распорядилась она.

– Куда? – Берт выпучил свои темно-серые глаза.

– На квартиру к дяде. Тие по дороге позвонишь.

– Синтия нам этого не простит.

– А мне только драки не хватало между дядей и куратором.

Берт тяжело вздохнул и пошел следом за подругой.

В холостяцком логове Пауля никого не было. В отеле, где остановился Лейс, мужчины не появлялись. Тогда Ариэль набрала тетю.

– Привет, солнышко, – сказала та, едва сняв трубку.

– Только одно слово – они у тебя?

– Кто?

– Пауль и еще двое.

– Девочка, давай по порядку.

Принцесса в двух словах описала ситуацию.

– Иногда стоит просто подождать, – произнесла Мария.

– Пока они друг друга убьют?! – вскричала девушка.

– Дорогая, не кричи. Ты леди, принцесса, наследница...

Ариэль нажала отбой. Нравоучений, даже от тети, она не вынесет. Посидев пару минут, психанула, завела машину и поехала назад к бару. Альберт честно молчал всю дорогу, видя состояние Санти. Добравшись до места, принцесса взяла в баре бутылку, три стакана и ведерко со льдом. Вручив их Берту, схватила за руку кузину, и друзья пошли в сторону кабинетов.

– Самое худшее – поколотят друг друга. Зато ты тогда точно будешь знать, что тебя не забыли, – Синтия поправила

рукава своего шелкового комбинезона. Сбивчивый рассказ подруги многое объяснял, но наводил на мысли, что год будет веселый.

– Я бы предпочла узнать это другим способом, – ответила Ариэль.

– А почему ты его прямо не спросишь? – задал резонный вопрос Берт.

– Потому, что Санти боится его реакции и ответа. Да и со-
врать может, – кузина проявила проницательность.

– Зачем?! – парень переводил взгляд с одной подруги на другую.

– Он игрок, – ответила староста. – И пока я не поняла его игры, лезть с вопросами глупо.

Ночь отсчитывала часы. Друзья выпили не одну бутылку. Ариэль мирно спала на диване. Берт увлек Тию в соседний кабинет под предлогом не мешать принцессе спать, а через несколько минут к Ариэль вошел Калид, сопровождаемый Джонни.

– Бери ее на руки, а я поведу машину, – тихо сказал бармен, усиленно делая вид, что не замечает подрагивающей перегородки между кабинетами. – Вы в следующий раз хоть маякните, что кровопролития не будет. Я не помню, когда она в последний раз так напивалась.

– Я все слышу, – пробормотала девушка.

Лейс лишь закатил глаза и подхватил принцессу на руки. Путь во дворец прошел в тишине. Джонни следил за доро-

гой, куратор честно пытался справиться с собой и не любоваться спящей красавицей. Даже ночь возлияний не испортила впечатление от яркого образа греческой богини в золотом. Если бы не обстоятельства... Калид представил, как целует прикрытые веки, потом губы, как скользит кончиком языка вдоль чашечек лифа. Как пальцы сминают легкую ткань...

– Планами не поделишься? – спросил Джонни, въехав на территорию дворца.

– А с ней можно строить планы? – ухмыльнулся Лейс, мысленно благодаря знакомого за прерванную фантазию. – Один раз я рискнул, а наутро проснулся сам. Начал искать и узнал море интересного о той, с кем провел ночь. Приехал просить руки, и Ее светлость весьма красноречиво дала понять, что согласие будет дано не ранее, чем наследница окончит учебу. Вернулся спустя пять лет, и меня поистине горячо встретили, заменив девушку Мадам. Уже молчу о том, что она творит в Академии. В первый же день умудрилась нарваться на наказание. Я все время разрываюсь между желанием выпороть и утащить к себе в гарем.

– У тебя его нет.

– Завел бы, – усмехнулся Калид.

– И как ты вытерпеть до конца года собираешься? Субординацию точно нарушать не станешь, – бармены – знатоки душ, Джонни не был исключением. А эта парочка поочередно «исповедовалась» ему еще в Центральных землях, но так там ни разу и не встретилась после своего страстного зна-

комства.

– Не стану, не заслужила она.

– Мазохист. Оба мазохисты. Сорвалась девочка по молодости. Думала, что тетя разбилась. Мари ей была всем. Сбежала. А тут ты встретился. Кто же устоит в пятнадцать от такого искушения? Утром осознала, еще и поняла, с кем ночь провела, вот и сбежала. Вошел бы в положение. Она ведь не хотела тебе жизнь портить.

– Ну, она жива и не в гареме еще, – заметил принц. – И кто бы в мое вошел? Меня обманула и бросила малолетняя наследница соседнего государства. А я, между прочим, собирался наутро предложение делать. Вот, теперь пусть терпит. Теперь я не хочу ей жизнь портить.

Джонни понимающе хмыкнул. Авто остановилось. Бармен вышел и указал Лейсу на боковой вход. Неширокие ступени на третий этаж, коридор с чередой дверей, напротив одной Джонни остановился. Калид вопросительно на него посмотрел, тот ответил укоризненным взглядом и открыл белые створки, пропуская Лейса.

– Дальше сам, – и бармен исчез за закрывшейся дверью.

Калид огляделся. Большая просторная комната. Панели в мотивах Страны Восточных гор. Слева письменный стол, шкаф и туалетный столик. Справа небольшая дверь в ванную, в углу мягкое малиновое кресло, тумбочка с ночником и гитара. По центру большая кровать с витым пологом, накрытая розовым покрывалом. На покрывале пара мягких иг-

рушек. Мансардные окна по бокам от кровати, на них розовый, с блестящими нитями тюль. Закончив обзор помещения, мужчина положил свою ношу на кровать. Когда расшнуровывал босоножки, вспомнил многое и многих. С морскими узлами проще, чем с чудом обувной индустрии. Справившись, он посмотрел на платье. Девушка в это время перевернулась на живот, опять демонстрируя свою филейную часть. Что ж ему так везет? Одернув юбку, принц накрыл красавицу покрывалом.

– Платье помнется, – пробурчала пьянчужка.

– Отпарите, – сквозь зубы прошипел мужчина. Черная с золотыми завитушками полосочка меж двух половинок загорелой попки произвела достаточно сильное впечатление.

– Ну, Лейсик, ну пожалуйста, – захныкала принцесса.

– С условием, что ты больше никогда меня так не назовешь, – через несколько секунд раздался его ответ.

– Если ты меня больше никогда не назовешь «Ари», – поставила свое условие любительница приключений.

– Думаю, вы сами в состоянии раздеться, мисс Сантана, – жестко сказал куратор.

Она распахнула глаза, недовольно на него посмотрела, потом села и стянула через голову платье.

Калид закатил глаза, бросил Ариэль ночную рубашку и, пожелав спокойной ночи, ушел. Принцесса обижено посмотрела на закрывшуюся дверь. Вот и надевай потом красивое белье. Отбросив ночнушку из мятных кружев, девушка упа-

ла на кровать и, накрывшись покрывалом, уснула.

Глава 4

Калид вошел в аудиторию, где вел свои лекции. Детально изучив ведомости за предыдущие годы, принц настоял, чтобы в программу вставили дополнительные предметы. История и некоторые другие дисциплины вернулись в учебные планы последнего курса. Обозрев небольшой поток, профессор выявил отсутствующих, сделав пометки на полях журнала. На Ариэль он едва кинул взгляд, но и этого хватило, чтобы легкий румянец проступил на ее щеках. Да, вчерашняя ночь не скоро забудется. И ее «Лейсик», куратора аж передрнуло.

– Записываем тему: «Роль Второй мировой войны в развитии сверхспособностей у жителей Земли».

– Мы это проходили, – не могла не вставить пять копеек староста.

– Не сомневаюсь, только результаты по последнему срезу знаний не радуют, мисс Сантана. Но если вам так хочется, то можете меня заменить, – Калид протянул ей указку. – Первый вопрос: «Организация в концлагерях специальных лабораторий по изучению паранормальных способностей и созданию сверхчеловека».

Девушка встала и вышла из-за парты, а куратор понял, что зря он ее вызвал. Совсем зря. Белый костюм с салатовыми вставками сидел на ее фигуре идеально. Юбка была на грани

дозволенного, но весьма скромной, учитывая здешние порядки. Правда, это не спасало, как и весьма скромный вырез пиджака. Бюстгальтер так выгодно поднимал грудь, что у мужчины пересохло во рту. Студентка тем временем начала лекцию, меряя своими длинными ножками пространство у доски. Лейс кинул взгляд на аудиторию. Не он один оценил внешний вид старосты. И на место ее уже не посадишь.

– На следующем практическом контрольная по этой теме, – предупредил профессор. И парни переключились, пусть и нехотя, на свои конспекты.

– После первых удачных опытов было решено создать подобные лаборатории во всех лагерях. Под курированием мастеров с Восточных гор ученые агрессоров делали все новые открытия в стремлении создать сверхчеловека. Но они забыли о том, что подопытные, коих наделили способностями, могли использовать вновь приобретённые таланты в любое время. Именно пленные стали той силой, что переломила ход войны. И через несколько месяцев диктаторский режим пал.

– Вы забежали вперед. Если позволите, то я сам продолжу, мисс Сантана, – с иронией прокомментировал Лейс.

Она кивнула, положила указку на стол и пошла на свое место. Не желая наблюдать дефиле девушки, куратор взял указку и продолжил.

– Вопрос второй: «Результаты опытов и их последствия». Он уверенно начитывал материал, приводя примеры

из засекаренных в свое время хроник. Говоря о том, какие именно способности обретали подопытные и как впоследствии применяли их при борьбе. Третий вопрос был посвящен распространению даров природы или провидения, генетических деформациях и мутации. За век после окончания войны большая часть населения планеты имела способности, о которых ранее могли лишь мечтать. Обычные люди были защищены в большинстве стран законодательно. Без причин и поводов, одаренным запрещалось использовать свои способности, а применение их против обычных людей строго каралось.

– Профессор Калид, – подняв руку, к Лейсу обратился один из студентов. – А через какое время обычные люди совсем исчезнут?

– А это мы рассмотрим в виде задачи на паре математики. Свободны, – отпустил он студентов за несколько секунд до звонка.

– А вы с нами на корабле поплывете? – к куратору подскочили две подруги из параллельной с Ариэль группы.

– Корабле? – переспросил мужчина, бросив взгляд на свою принцессу. И увидев ее недовольное личико, попросил девушек рассказать подробнее.

Ариэль благополучно испарилась, пока Кайла и Сайрен, всю кокетничая, рассказывали про дискотеку на яхте. Лейс теперь точно решил пойти. Обязательно.

Теплый осенний вечер опустился над водами Западного моря. Звезды и месяц отражались в спокойной глади. По заливу неспешно плыла большая яхта в разноцветных огнях. Лейс стоял на корме и наслаждался легким ветерком. Все же не зря он пошел со своими студентами. Прогулка замечательная. Благодаря звукоизоляции наверху почти не слышна музыка. Морской воздух еще теплый, почти летний, но с нотками осени, с запахом костров и сожженных листьев. Берег весь утопает в огнях. Дворец удачно подсвечен и будто парит в воздухе над городом. Прожектор маяка разрезает ночную морскую даль. Для полноты картины не хватает только одной блондинки. Она сегодня очаровательна в серебристом наряде с открытой спиной. Если бы не данное слово, он бы плюнул на свои планы. Почувствовать, обнять за талию, запустить пальцы в гриву пушистых светлых волос, смотреть не отрываясь в глаза. Долго смотреть, пока желание поцелуя станет невыносимым, а потом... Романтические мысли куратора нарушил звук крадущихся шагов, по палубе скользнула тень. Кто-то явно не хотел быть замеченным и избегал освещенных участков. Калид ухмыльнулся и быстро стал в тень. Так и есть. Наша староста и президент студсовета пробирается по палубе. Недавно он стал свидетелем сцены на дискотеке. Ариэль отчитывала парней за что-то. В грохоте музыки при всем желании расслышать ничего невозможно. К тому же мужчина разговаривал с сестрой. Но стоило старосте оставить провинившихся в чем-то однопруппни-

ков, как Лейс пошел за ней следом. Пока девушка искала обходные пути, куратор и видами успел полюбоваться, и помечтать. Пропустить ее не боялся, слух у него отменный. Ожидание было вознаграждено. С целью выяснить причины несвойственного поведения принцессы, Калид настроился на ее волну, считал мысли и переживания. Ну как иначе? Супер-президент на защите всех обалдуев. Парни пронесли вино на яхту и спрятали в стопке спасательных кругов, прикрытых брезентом. Мисс Сантана узнала и решила уничтожить запасы, пока парней не «выпасли». Не зря Лейс последовал за ней. С любителями выпить он потом потолкует, а сейчас его ждет очередное столкновение.

Ариэль, оглядываясь, подошла к прикрытым брезентом кругам, аккуратно запустила туда свою ручку и вытянула пакет. Проверив содержимое, она еще раз огляделась и перевесила руку с кульком за борт. Калид тихо скользнул ей за спину и перехватил руку. Девушка, вскрикнув, обернулась.

– И что вы хотели скормить рыбам? – спросил он, обдавая дыханием ушко студентки. Как же отказать себе в удовольствии пощекотать ей нервы?

Надо отдать барышне должное – в руки взяла себя быстро.

– Это мое, но я передумала, – сказала принцесса. Новый поток мыслей ворвался сам в сознание куратора. Нечто сумбурное на тему: «Почему мне так не везет и откуда он тут взялся?».

Мужчина, будто не обращая внимания на сопротивление

девушки, перенес кулек над бортом и заглянул в него. Изобразив удивление и подняв брови, он посмотрел на старосту.

– Я не знала, какой здесь бар, прихватила себе, а ассортимент тут хороший, и решила выкинуть, – пояснила Ариэль, достаточно спокойно и уверенно. Да, королевский двор – отличная школа. Важно, не что говоришь, а как. Только и он во дворце вырос, а страна значения не имеет.

– За что же вы так с напитком из лоз? – ухмыляясь, спросил профессор и достал одну из бутылок. – Вино не из дешевых, хороший год. Это из магазина или семейные запасы?

– Магазинное. И я уже сказала, что хотела выбросить, – начала злиться девушка. – Вы же меня не за процессом распития застали? А за избавлением от запасов.

– И что же, вы планировали самостоятельно приговорить три бутылки? – куратор еле сдерживал смех. Он не так давно оставил студенческую скамью. И то, что президент студсовета защищает своих подопечных – вроде похвально... Но лгать нехорошо. Особенно ему.

– Да, – гордо вздернула подбородок Ариэль. Ее мысли были более красноречивы. Лейс много нового о себе узнал. Ее желание врезать ему в челюсть едва не вызвало широкую улыбку. «Конечно издеваюсь, милая, а как ты думала? И в дальнейшем буду, пока не научишься себя в руках держать в любой ситуации, а не от случая к случаю». Ее воспоминания об их первой встрече и сетование на потерю уверенности, что была тогда, всколыхнули и в нем нотки носталь-

гии. «Ты играла тогда, девочка. До момента выхода из бара играла, а потом непосредственность и открытость стали брать верх, и именно тогда я пропал». «И нет, на глупую овцу ты не тянешь». Калид искренне любовался храбрящейся студенткой, готовой до конца стоять на своем. Пожалуй, стоит продолжить, она-то не рискует его мысли читать, а пауза затянулась.

– Не верю, что вы так горазды пить, – покачал головой Лейс. – В ту ночь, когда я вас доставлял из бара домой, на столе было всего три бутылки и одна из них только начатая, – на скорое признание он не надеялся, но может хоть скажет, что думала поделиться с друзьями?

– А я докажу, если откроете, – упрямица не сдавалась. Мужчина понял, что она скорее упьется до бессознательного состояния, чем выдаст ребят.

– Хорошо, открою, пойдемте, – пригласил куратор следовать за собой. – Пойдемте, пойдемте.

Улавливая проклятья в свой адрес и в адрес всего рода мужского, Калид провел барышню до шезлонгов и легким движением руки, отработанным в свою студенческую пору, открыл вино.

– Вы прямо из горла пить будете?

– Да, – Ариэль выхватила вино и, сев на шезлонг, сделала первый глоток.

Судя по этикетке и аромату, что он успел ощутить, напиток был красным, имел богатый букет и тонкий вкус. Как

раз то, что она предпочитала, согласно данным, собранным другом Лейса. Улыбка девушки это подтверждала. Подавив в себе желание забрать у нее вино, посадить к себе на колени и зарыться лицом в завитые локоны, Калид сказал:

– Пока вы будете мне что-то доказывать, я выполню свою часть обещания. Расскажу о прорехах в вашей защите и возможных путях их ликвидации. Первое – любой, подчеркиваю, любой может попасть в группу и притвориться первокурсником. Сделайте фото в списках, это решит много проблем. Второе – сайт. Защиты слабые, хакер на раз войдет. Третье – не стоит делиться сразу всем. Те же выходы с территории.

– Они знают только те, что знакомы почти всем, – ответила Ариэль. Она отставила бутылку и потянулась за телефоном. Лейс не возражал. Воспользовавшись тем, что девушка отвлеклась, он подозвал стюарда. Вскоре между ними на столике стояли закуски и два бокала, наполненные наполовину.

– Вы так пьете напиток богов, что мне тоже захотелось, – пояснил он, едва принцесса закончила записывать и удивленно воззрилась вначале на угощение, потом на куратора.

– Но...

– Мисс Сантана, я не вчера родился и не так давно покинул ряды студентов, как бы банально это ни звучало. И поверьте, те оболтусы не стоят вашего здоровья. Не думаю, что вам и правда хочется напиться до потери сознания, порадовать меня содержимым вашего желудка, провести остаток

ночи в одной из кают, а наутро мучиться головной болью и сомнениями: воспользовался я ситуацией или нет?

– Но вы можете и ошибаться, – Ариэль не отступала, но бокал взяла.

– Могу.

– Признайтесь, что вам стало жаль вина.

– Вы меня раскусили, – поднял он руки вверх. А потом спросил:

– И часто вы играете героиню комиксов?

Она лишь опустила голову. Тайнами с ним делиться не собирались, что было похвально. Из приоткрытого иллюминатора доносилась музыка, ночь вступала в свои права. Принц смотрел на девушку, и все тяжелее было удержаться от искушения.

– Потанцуете со мной?

Ариэль подняла голову и несколько секунд просто смотрела на него. Потом кивнула. Медленная композиция позволила мужчине обнять партнершу. Ее кожа была безумно нежной. Аромат духов смешивался с запахом моря. Движения танца давали возможность абсолютно безнаказанно скользить ладонями по ее стройному телу. Лейс очнулся лишь тогда, когда осознал, что они застыли в бесконечном миге до поцелуя. А для этого слишком рано. Один раз он уже поспешил.

– Благодарю, вы очень артистичны, я даже на несколько секунд поверил в искренность ваших взглядов. Еще вина?

– Да, – согласилась Ариэль, позволяя увлечь себя обратно на шезлонг.

– Хочу вас предупредить, что ваш брат с друзьями понесут наказание.

– Но это же не плановый выезд Академии? – она дралась до последнего.

– Они переложили на ваши плечи ответственность. Задача Академии – не только дать знания, но и научить быть достойными людьми, наследниками и монархами. Мне совсем не импонирует то, как некоторые ведут себя в отношении преподавателей и одноклассников. В моей стране мужчины несут ответственность за своих женщин и за их близких, если среди последних нет совершеннолетних мужчин.

– В вашей стране мужчины имеют гаремы, – обвиняющим тоном сказала девушка.

– Только если могут их достойно содержать. У нас может быть до пяти жен и до десяти наложниц.

– Полтора десятка совсем не мало. Но у особ королевской крови гаремы больше, – похоже, Ариэль неплохо осведомлена об обычаях Пустынных земель. Это было приятно.

– В верхнем гареме до трех десятков, а нижних у нас давно нет. Отставленная наложница получает отступные и свободу, или ее выдают замуж.

– И сколько наложниц в вашем гареме? – глаза девушки недобро сверкнули.

– До моего отъезда было двадцать две. Но я распустил га-

рем и позаботился о каждой перед поступлением в институт.

– И что будет, когда вернетесь?

– Я не вернусь, – честно сказал Калид.

– Почему? – гнев сменился надеждой в ее глазах.

– Здесь больше перспектив. Найду себе невесту среди еще невинных школьниц, заключу брачный договор, после окончания нею учебы женюсь, – Лейс внимательно следил за реакцией собеседницы.

– Какой вы корыстный, – Ариэль еле сдерживалась, он это видел.

– Дальновидный, – поправил мужчина.

– Корыстный. И меня в этом всем радует только то, что я по месту учебы и биологическим особенностям вам не подхожу, – девушка натянуто улыбнулась. – Простите, мои друзья меня наверно ищут, – поднявшись, принцесса ушла, не быстро, с ровной спиной и твердым, но плавным шагом.

«Тебя ожидает большой сюрприз, милая». Калид улыбнулся и посмотрел на звездную россыпь над головой.

Глава 5

Ариэль влетела домой словно фурия. Ее всю трясло после очередной отработки у Калида. Мерзавец! Двуличная сволочь! Значит, со студентками он ни-ни, зато с директором – пожалуйста! Черт ее дернул пойти его искать! И ту уборщицу, что подсказала, что он в администрации! Нет, чтобы подождать, принцесса пошла. Секретарши уже и след простыл, дверь была приоткрыта. Порхавшая у кулера директриса мелодичным голоском поинтересовалась у того, кто был у нее в кабинете:

– Тебе, как всегда, без сахара?

– Да, дорогая, – раздался голос куратора.

Ключи чуть не выпали из рук, но принцесса совладала с собой, постучала и, дождавшись разрешения, вошла. Картина была шикарная. Миссис Свон в примятом платье и с чуть потрепанной прической набирала из кулера воду в чашку. Ариэль могла поклясться, что белья на ней под платьем нет. Тут на пороге директорского кабинета возник Лейс, и его рубашка была неаккуратно заправлена, три пуговицы на ней расстегнуты. С невозмутимым видом девушка отдала ему ключи и, попрощавшись, вышла прочь. Всю дорогу до машины и пока не выехала за территорию Академии, Ариэль крепилась, но потом слезы брызнули из глаз. Что он говорил? Ему нравятся рыжие со светлой кожей женщины

его возраста? Миссис Свон была именно такой. Кроме того, она вдова. Ну и к черту! К черту его с его предпочтениями! Девушка найдет того, кто предпочитает блондинок. К дому слезы высохли, оставив только злость.

Постояв под контрастным душем, чтоб успокоиться и не разнести полдворца, принцесса стала одеваться к ужину. Синее вечернее платье и высокая прическа, макияж обязательно, иначе слуги донесут маман или герцогине, и ее ждет лекция минимум на час о том, как леди должны выглядеть во время вечерней трапезы. И никого не волнует, что сегодня она одна. Брат никогда не ужинает дома, предпочитая ночные развлечения. Родители на балу у дяди, Тия с Бертом готовят доклад. И наследница наряжается для слуг и канделябров. Глянув на себя в зеркало, Ариэль пошла в столовую. До конца лестницы оставалось несколько ступеней, когда в дверь позвонили. Дворецкий открыл, и на пороге возник Калид в смокинге. Мужчина отдал приглашение слуге и посмотрел на принцессу, что все еще стояла на ступеньках. Дворецкий повернулся к ней, чтобы доложить, но это было излишне. Ариэль, с трудом пересилив себя, улыбнулась и спустилась в холл. После церемонии приветствия принцесса выказала сожаление, что ее близких нет дома, и предложила разделить с ней трапезу. А этот невозможный человек принял приглашение, после чего вручил ей конверт со словами:

– Ваше высочество, сегодня во время разборов архива мы

с миссис Свон нашли фото, которые могут вас заинтересовать.

– Благодарю, – она сдержанно кивнула в знак благодарности. А хотелось отхлестать его этим конвертом. Кобель пустынный!

Появился старший лакей и доложил, что ужин подан. Ариэль с грацией приняла локоть гостя и, отдав конверт лакею, позволила себя увести в столовую.

Серебристо-шоколадную парадную столовую освещали свечи в дорогих люстрах с завитками. Ариэль с невозмутимым видом поглощала рябчика в винном соусе с гарниром из картофеля. Перед ней сидел ее куратор и рассуждал о красотах Восточных гор. Оказалось, принц вполне знаком с правилами этикета западных стран. Девушка могла бы назвать его манеры безукоризненными. Учитывая, что в столовой находились лакеи, приходилось вести себя подобающе, а так хотелось вывернуть соус гостью на голову. Пока слуга менял горячее на десерт, Ариэль и сама вставила пару фраз на тему красивой восточной природы, хоть и была безумно зла на сотрапезника, ведь никак не ожидала, что он примет ее предложение, кое было данью этикету. А еще это дурацкое приглашение на ужин от мамы. Она никогда не поверит, что это недоразумение.

– Вы не любите каталанские десерты? – раздался бархатный мужской голос, выводя Ариэль из задумчивости.

Девушка посмотрела на куратора. Где несносный язвительный человек? Калидеван сейчас был настоящим принцем – галантен, обходителен. Его голос лишился холодных нот и будто обволакивал.

– Простите, задумалась, когда и кто мог вас так ввести в заблуждение насчет даты визита?

– Разве это имеет значение, Ваше высочество? Я счастлив разделить трапезу именно с вами.

Ариэль чуть не подавилась сладостью. Взгляд Лейса, его слова...

– Вы чем-то взволнованы, Ваше высочество? – очевидный вопрос.

– Нет, нет. Хотите посмотреть парк или дворец после ужина? – молодая хозяйка мечтала уйти из столовой. Сейчас с этим человеком она себя чувствовала деликатесом на серебряном блюде.

– Только то, что вам будет угодно мне показать, – опять эта учтивость, выводившая девушку из себя.

Принцесса встала, гость тоже поднялся. Они обошли край стола, и Калид подал ей локоть. Странно, но ведь они... Он ведь мог... Пока девушка формулировала мысль, ее ушка и локонов коснулось дыхание Лейса, и он тихо произнес:

– Это просто другие роли, суть не меняется.

По спине у Ариэль пробежал холодок, потом ее бросило в жар. Не желая показывать свое состояние, она повела гостя на экскурсию по нижним этажам дворца. Показала гости-

ную, музыкальный салон, бальный зал, зимний сад, библиотеку и бильярдную. Тут Калид задержался и вопросительно посмотрел на принцессу.

– О нет, это не ко мне. Разве шахматы, – запротестовала она.

– Я научу, – голос мужчины будто проникал под кожу. Не дожидаясь ответа, Лейс вытянул кий со стойки и подошел к Ариэль. Взял ее за руку, подвел к столу с дорогим изумрудным сукном, на котором лежали собранные в пирамиду шары из слоновой кости. Обойдя принцессу, Калид стал у нее за спиной. То, что происходило дальше, напоминало больше брачные танцы животного мира, чем обучение игре в бильярд. Недаром Синтия бурчала на Берта после его уроков. Вначале ее заставили нагнуться и поставить определенным образом ноги. Причем провели по спине рукой и лишь потом надавили в зоне лопаток. Ногам тоже досталось, платье с разрезом было. Потом, упираясь бедром в ее пятую точку и почти лежа на ее спине, поправили позицию рук. Когда она совсем разомлела от демонстрации, как должен ходить кий, ощущая жар мужского тела, взяли и отошли. А стоило ей сосредоточиться и увлечься, вернулись под предлогом того, что у нее ничего не получается. Наконец, несмотря на отвлекающие факторы, девушке удалось забить шар в лузу. Лейс отпустил свою «жертву» и попросил показать ему парк, будто только что не упирался своим бедром и не только им ей между ягодиц, не давал рекомендаций бархатным шепотом

и не прижимался всем телом. Ариэль была рада его просьбе несказанно. Еще немного, и она бы накинулась на гостя и изнасиловала прямо на бильярдном столе.

Девушка честно показала все знаменитые уголки парка и даже отвела к небольшому водопаду, забыв, что на шпильках по камням не побегаешь. Принцесса поплатилась за это, оказавшись на полминуты на руках у куратора. Ее вернули на дорожку, бережно опустив на землю. Калид, будто не заметив смятения девушки, попросил проводить его к главным воротам, где сердечно поблагодарил за вечер, ужин, игру и экскурсию.

– Если вам так нравятся мои экскурсии, я завтра веду группу по столице, – сказала Ариэль и добавила:

– В пять часов.

– Почту за честь, Ваше высочество, – ей поцеловали руку и шагнули за золоченые решетки. – Идите, я не уеду, пока вы не дойдете до дверей.

Ариэль кивнула, даже не спросив, каким образом он увидит на таком расстоянии ночью и, развернувшись, пошла к главному крыльцу. Заходя в холл, услышала, как завелся мотор его автомобиля.

На следующий день Лейс оставил машину и пешком прогулялся до места сбора туристов. Вспоминая вчерашний вечер, он улыбался. Ариэль еще теряется при нестандартном поведении оппонента. Зато ее выдержка в кабинете Бланки

радовала. Самое забавное, что в этот раз ничего не было, они и правда рылись в архивах, потому и выглядели слегка потрепанными. Он познакомился с Бланкой во время учебы в институте. Их долго связывали лишь дружеские отношения, пока на пятом курсе ее не просватали за виконта Свона – старика с огромным счетом в банке. Тогда она пришла к Лейсу с просьбой, в которой он не смог ей отказать. Это в итоге позволило ей претендовать на наследство мужа, скончавшегося во время брачной ночи на супружеском ложе. С того времени периодически, однокурсники встречались. Бланка была идеальной любовницей, хорошим другом, и до встречи с Ариэль Лейс думал о браке с вдовой. Да, они не любили, но привязанность, уважение, взаимопонимание имели на тот момент гораздо большее значение. Их отношения вновь стали дружескими после того, как Бланка встретила человека, тронувшего струны ее сердца. Калид уже был покорен Ариэль, и его, счастье подруги только порадовало.

Воспоминания о прошлом пришлось оставить, поскольку не успел он присоединиться к туристам, как на площадь выехал малиновый кабриолет, и оттуда выпорхнула его студентка в белом платье с оборками, перехваченном на талии бирюзовым поясом. Светлые кудри были заплетены в необычную косу. Стуча каблучками, девушка пересекла площадь и подошла к группе.

– Добрый день, я ваш экскурсовод Ариэль. Рада приветствовать вас в нашей столице. Все собрались? – она пере-

считала членов группы. – Тогда начнем наше путешествие. Сейчас мы находимся на площади Свободы. С нее началась новая страница в истории королевства, поскольку со времен Наполеоновских войн и до конца Первой мировой Исса Мунья не была независимым государством. В 1918 году на этой площади был зачитан документ, подтверждающий суверенность Исса Мунья. Обязаны мы этим королеве Селесте. Именно она благодаря своему дару убеждения и дипломатическим талантам смогла отвоевать наши земли мирным путем. Во время Второй мировой войны и двух переворотов площадь разрушалась, страдало все, кроме памятника королеве, и люди стали его называть «Селеста Неприкосновенная». От этой площади отходят основные улицы города: Бульвар Къерида и Проспект Виктории. Бульвар соединяет дворец и набережную. А проспект проходит перпендикулярно ему и прорезает город поперек. С одной стороны он выходит на шоссе в сторону королевства Вествуд, с другой – ведет к аэропорту и дальше в сторону Центральных земель. За моей спиной находится деловой центр, пара отелей, рестораны, кинотеатр. Дальше расположен престижный район и дворец. Но мы с вами пойдем в сторону набережной, самое интересное там, в старом городе. Я покажу вам укромные уголки и раскрою сокровенные тайны нашей столицы, – девушка увлекла толпу за собой в лабиринты старых узких улочек.

Калид наблюдал за ученицей с улыбкой. Она любит свой

город и страну, как любит Академию. Сейчас, совершая экскурсию по городу с ней, он понимал, что и половины не видел. Принцесса отлично ориентировалась в этом лабиринте, останавливаясь в уютных двориках, возле домов, где в разное время жили известные люди, небольших кафе с богатой историей, фонтанов, сквериков, памятников. Лейс бы мог долго так ходить с ней, влюбляясь заново в Санта Бланку.

Ариэль остановилась у большого трехэтажного дома.

– В этом особняке жила одна из самых известных женщин нашей страны. О ее происхождении ничего неизвестно до сих пор. Куртизанка, муза для писателей, музыкантов и художников, красавица, обладающая редким даром – покорять одним лишь взглядом. У ее ног были самые известные и родовитые мужи королевства. Слава этой женщины достигла самого короля. Николас пожелал видеть ее, а в итоге пришел к ней сам, разгневанный женской непокорностью. Пришел, чтобы, как и другие, пасть к ее маленьким ножкам. Но он был первым, кто добился взаимного чувства. Она стала его музой, его женщиной. Его жизнью. С ее легкой руки в Исса Мунья были проведены эффективные реформы. Ей мы обязаны тем, что корона стала передаваться по женской линии, и далеко не все браки наследниц заключались по расчету. В народе именно ее называют первой королевой Исса Мунья. Ее – Милисенту, – Ариэль, сделала шаг в сторону, открывая слушателям мозаичный портрет красивейшей женщины в голубом наряде. У нее была белоснежная кожа, си-

ние глаза и белокурые локоны. Внимательный наблюдатель уловил бы сходство между куртизанкой и экскурсоводом, но, как и их предшественники, туристы были очарованы портретом, и лишь Лейс слегка улыбнулся. Девушка, как ни в чем не бывало, увлекла своих туристов ближе к морю. Там в одном из дворов был памятник местному Зорро – Дикому ястребу.

Калид чем дальше, тем больше попадал под магию города благодаря умелой рассказчице. Умалчивая некоторые факты, приукрашивая историю, но при этом не придумывая, Ариэль пряла нить в прошлое. Куратор и не заметил, как они оказались на набережной, где у туристов было свободное время. Пока народ скупал сувениры, Лейс подошел к Ариэль.

– Врете и не краснеете? – с улыбкой спросил он.

– А что мне им говорить? Сколько жертв мы понесли в войнах и перевороте? Или что дочь того короля была от этой самой куртизанки, и она вышла замуж за разбойника? – возмутилась девушка.

– Вы снисходительны к ним и дарите сказку, подкрепленную фактами. Не хотите перекусить? – сменил тему мужчина, видя, что принцессе эта тема неприятна.

– После экскурсии, – ответила Ариэль. – Но вы можете и перекусить, у вас еще полчаса.

– Я подожду, – махнул рукой профессор. – Куда мы направимся дальше?

– По центральной улице к площади Свободы. С заходом в музей и картинную галерею, которые рядом с площадью. У вас другие предложения? – девушка испытующе посмотрела на собеседника.

– Нет. Полностью доверяю вам в этом вопросе, – сдался он и устремил взгляд на море. Слишком хотелось услышать продолжение.

После перерыва экскурсовод повела своих слушателей дальше.

– Мы идем с вами мимо оперного театра, построенного для одной из наших королев ее мужем. Это гимн любви той, которая обожала оперу и пела сама. Шедевр архитектуры, занесенный в мировой реестр. Внутри театра можно увидеть высеченную из мрамора скульптуру той королевы в костюме Тоски. Если вы повернете головы в противоположную сторону, то заметите еще один памятник любви верной девушке, что дождалась своего корсара из дальнего плавания, которое длилось пять лет. Она каждый день приходила на скалу с фонарем, освещая путь кораблям. Мореплаватели так привлекли к этому ориентиру, что впоследствии на скале возвели маяк.

– И много таких историй вы знаете? – спросила одна дама в широкополой шляпе.

– Наш город пропитан любовью, здесь писали свои романы известные авторы, вдохновляясь местными легендами. Творили свои шедевры художники и музыканты, – ответи-

ла Ариэль и вернулась к своему увлекательному монологу. – А сейчас мы подходим к завершающему этапу экскурсии – нашему музею и картинной галерее. Там свои экскурсоводы, но я буду с вами, – девушка вела туристов вверх по бульвару к старинным зданиям, хранящим сокровища древности.

Калид все больше отвлекался от темы экскурсии и любовался принцессой. Ее простые наряд и прическа создавали ореол невинности, побуждающий оберегать и защищать. Пришлось переключиться на полотна известных мастеров, чтобы, неровен час, не украсть ее отсюда.

Когда экскурсия подошла к концу и Ариэль распрощалась с последним слушателем, Лейс подошел к ней.

– Это было незабываемо, – сказал он.

– Благодарю, идемте есть, а то я готова слона проглотить.

– Я без машины.

– Зато я на колесах.

Уже в авто куратор спросил:

– Я так понимаю, что город вы знаете не только в пределах маршрута экскурсии?

– Да.

– А что за фонтан с другой стороны в старом городе?

– Грустная история. Граф влюбился в цветочницу. Решил ее добиться, построил фонтан. А когда его открывали с праздником и оркестром, пришел другой поклонник девушки. Была дуэль, и соперники закололи друг друга. Цветочница так горевала, что утопилась в том фонтане.

– Все закончилось хорошо – все умерли, – прокомментировал мужчина. – Вы поэтому в ту часть туристов не водите?

– И поэтому тоже. Там вообще много всего печального собрано. А людям печалей и так хватает.

Калид кивнул. И не поспоришь.

Вот насчет их «ужина» он спорил, пока ему чуть не насильно впихнули в рот хот-дог. Прожевав, он был вынужден признать, что не все закусовые одинаково плохи, есть приятные исключения. А красавица неторопливо продолжала говорить о родном городе, не замечая, как открывается. Не было игр, масок и прочей мишуры. Была она – Ариэль, такая, какая есть. И принц в который раз заново влюбился в свою принцессу.

Глава 6

Первый контроль знаний у Калида. Он не любил тестирование, предпочитал вопросы, на которые нужно было давать короткие ответы. Теорию же спрашивал только устно и каждого в отдельности. Ариэль он оставил на закуску, впрочем, она и так всегда шла последняя. Сегодня принцесса бросала вызов – яркое мини, открытый топ, но обувь чуть смягчала впечатление – балетки в тон юбке. Белье она выбирала с особой тщательностью – красные стринги из мелкой сеточки. Садясь на стул перед учительским столом, она закинула ногу на ногу, задержавшись ровно настолько, чтобы дать возможность заметить и оценить. Естественно, куратор не удержался от колкости:

– Вы перепутали Академию с пляжем?

– И как вы догадались?

– Я знал. А вот что знаете вы, мисс Сантана, мы сейчас проверим, – улыбка профессора, как и слова, сочилась ядом.

– О! Вы уж проверьте тщательней, а то мало ли? – девушка не уступала.

– Не сомневайтесь. Хронически не перевариваю пляжниц, по необъяснимой даже для них случайности заглянувших в учебное заведение.

– Учту на будущее, – с преувеличенной готовностью кивнула староста.

– Итак, меня интересует, каким событиям ваша страна обязана тем, что у королев стали рождаться сыновья?

– Это скучно, – чуть сморщилась девушка. – Но извольте... Любовный треугольник, где одной из вершин была черная колдунья, второй – старший, а не средний сын в благородном знатном роду и третьей – королева. Проклятье до конца снять не смогли, лишь ослабить, и то не факт, поскольку я первая, у кого брат – двойняшка.

– А каковы причины создания отряда пустынников?

– Ммм, решили переключиться на свою историю? – принцесса просияла. – Тайное общество наемных убийц, которым не было равных, существовало с незапамятных времен. Однажды к ним в руки попал наследник трона, они воспитали его как своего. А тот, заняв положенное ему место, сделал их отрядом особого назначения при султанате, – Ариэль продолжала сиять, как солнышко. – История – мой любимый предмет. И на самом деле я могу отвечать часами, но на пляж больно хочется, словить сладкие дни бархатного сезона, – она встала, подошла к его столу и оперлась о столешницу руками, благодаря чему тяжелая грудь провисла под эластичным топом. А не надо было с Бланкой в театр ходить. Теперь получите, распишитесь.

– Ничего, потерпите, а теперь вернитесь на место и растяните два ваши ответа, каждый минимум минут на десять, иначе я не зачту вам темы, – Калид был серьезен. Пришлось топтать на место и отвечать.

Вышла девушка, понимая, что сегодня ехать на пляж поздно. А тут еще к куратору пришла директор. Сама пришла. Еще и позвонила до этого. И он как-то резко забыл про субординацию. Принцесса не успела еще покинуть класс, как Лейс превратился в самую любезность, воркуя с директрисой. Когда Бланка выходила из аудитории, на ее губах играла загадочная улыбка. «Два артиста погорелого театра», – подумала Ариэль и взглянула на заходящее солнце. Скрипнула дверь, послышались шаги, и ладони Лейса легли на подоконник по обе стороны от студентки.

– Сегодня штормит, а на выходные вполне пляжная погода, – сказал профессор тихо.

Она обернулась и взглянула в карие глаза. Нет, у мужчины не должно быть таких ресниц. И вообще он провокатор и пляжа ее лишил. Ничего, она отомстит, найдет способ и момент.

– Мне домой пора.

– Все равно не пойдешь.

У принцессы зазвонил телефон, она сняла трубку, не разрывая зрительный контакт. А звонил один из бывших. И так вовремя.

– Привет, куколка. Как ты?

– Привет, – промурлыкала Ариэль, – лучше всех. Сдала историку тему и думаю – где повисеть?

– Супер. Я сегодня проездом у вас. Пересечемся?

– Обязательно. Начнем с нашего бара, а там посмотрим.

Карий взгляд оставался спокоен. Все бы ничего, но ее так и не выпустили. Пришлось поднырнуть под руку куратора и поспешить, пока не назначил очередную встречу со шваброй.

Ее, оказывается, поджидали на стоянке. Высокий красавец с медными волосами, что работал инструктором на горнолыжном курорте, пока не уехал за границу. Принцессу крепко прижали к себе, заценили прикид, потискали и весьма страстно, пусть и ностальгически, поцеловали, но это не заняло ее настолько, чтобы пропустить момент появления Лейса. И пусть с виду показалось, будто он лишь чуть приподнял бровь, но девушка уловила мгновенно подавленное пламя ревности в глазах. Садясь в машину бывшего, Ариэль позволила себе триумфальную улыбку.

По-летнему теплый ветер разгонял белые облака над морем. Ариэль стояла на песке и смотрела на линию горизонта. Вчера она прекрасно провела время. Погуляла, потанцевала и... И отпустила, попрощавшись. Не хотела давать ложных надежд. Стоило смотреть правде в глаза. Совсем не обязательно встречаться, спать, жить вместе, чтобы понимать – никуда не денешься. Ни клятв, ни обрядов не надо. У них давно у обоих тавро в сердце. Тавро принадлежности друг другу. Еще при первом взгляде на своего пустынного принца она обзавелась этим клеймом и знала, что поставила ему такое же. Не имело значения – они вместе или у каждого своя

жизнь и партнер. Их души связаны. И сейчас ее душе стало теплее, а значит...

– Обгорите, – раздался за ее спиной знакомый голос. Принцесса прикусила губу, сдерживая улыбку.

– С моей кожей не обгорю, – огрызнулась девушка, не оборачиваясь.

– Вы слишком самоуверенны, мисс Сантана. Когда-нибудь вы наживете из-за этого неприятности.

– Соскучились? – спросила она и обернулась. Зря. На Лейсе были только черные плавки, да и они не особо что-то скрывали, красноречиво обрисовывая контур мужского достоинства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.